

Ч. Кузнецова

ВОЛЧИЙ КЛАД

ЭКСМО

Москва

2013

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 89

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *А. Яцкевича*

*Ранее повесть выходила под названием
«Дело о лесной царице»*

Кузнецова Н. А.

К 89 Волчий клад : повесть / Наталия Кузнецова. — М. : Эксмо, 2013. — 192 с. — (Черный котенок).

ISBN 978-5-699-66125-1

Юный Ромка — настоящий авантюрист. С завидным постоянством он попадает в опасные переделки. Вот и на этот раз он отправился в лес на поиски клада, а вместо этого наткнулся на мужчину без сознания, оказавшегося лесником. А Лешка, сестра Ромки, нашла на поляне... раненую собаку странного серого окраса. Тут еще и полиция всполошилась — на подступах к Медовке выставлены патрули. Что за преступник орудует в поселке? Кому помешали местный лесник и его ручная волчица? Такие события не могли ускользнуть от внимания опытных сыщиков. Общее собрание детективного клуба постановило начать расследование!

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-66125-1

© Кузнецова Н., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ГЛАВА I

НОЧЬ У КОСТРА

В прозрачную озерную воду упал серебристый месяц, встревожил спящую рыбу, и она заплескалась у самого берега, куда бросали тень могучие сосны. Весело ускользая от буйного огня, в высокое небо взлетали золотые искры, а к прохладному аромату леса подмешивался терпкий дымок жаркого костра.

— Супер! Хорошо, прям как в сказке. Ну правда, классно здесь, а?! — вдохнув полной грудью волшебный хвойный воздух, с восторгом воскликнула Катька. — Вы только посмотрите, как красиво вокруг!

Лешка, замороженно глядя на золотисто-красное пламя, молча кивнула, а Ромка выхватил из костра пылающую хворостинку, вытянул губы трубочкой и подул на ее кончик. Хворостинка вспыхнула, как бенгальский огонь, и он торжествующе хмыкнул:

— Ты, Катька, уж который раз об этом триндишь. Лучше скажи спасибо мне. Если бы не я, этого похода вообще бы не было. И ты бы тут не сидела. А мне еще и уговаривать вас пришлось!

— Но я и представить не могла, как прикольно у озера ночью. Ну правда — красота? Супер? — оглядывая присутствующих, завертела головой Катька.

— Согласна. Я давно не испытывала ничего подобного, — охотно откликнулась Маргарита Павловна.

— Супер-супер, — сверкнул белозубой улыбкой Жан-Жак и подмигнул Катьке.

Вообще-то Ромка, Лешка, Катька и Артем собирались на Чистое озеро вчетвером, а взрослые присоединились к ним совершенно случайно. И ребята были этому только рады. Они любили бывать в компании Маргариты Павловны и ее мужа-француза — с этими людьми у них давно наладилась самая настоящая дружба. А еще в тот вечер у костра сидели толстый, сиплый и очень добрый отставной майор милиции Петр Иванович Сапожков и его внук лейтенант полиции Алексей. И деда, и пошедшего по его стопам внука друзья тоже относили к своим лучшим взрослым друзьям. К тому же Алексей был напичкан всякими криминальными историями и охотно ими делился, разумеется, теми из них, что не являлись больше служебной тайной.

Вот и сегодня внук Петра Ивановича не обманул никаких ожиданий: рассказал много интересного из своих полицейских будней и ответил на кучу разных вопросов. А потом, как это часто бывает, в общем разговоре наступила долгая пауза. Все молча смотрели на рвущийся вверх огонь, и каждый думал о чем-то своем. Пока своими дикими восторгами тишину не нарушила Катька.

И все разом заговорили, засмеялись, стали наливать себе чай, а Ромка бросил в костер обгоревшую хворостинку, обратил к Катьке раскрасневшееся лицо и таинственным голосом прошептал:

— Обещаешь?

Катька на всякий случай отодвинулась и высокомерно сморщила аккуратный короткий носик:

— А чего обещать-то?

— Нет, ты сначала скажи, обещаешь?

— Нет, ты первый скажи, что я должна тебе обещать?

— Нетушки. Пообещай сначала ты.

— Ну, не знаю, — нерешительно протянула девчонка.

Тогда Ромка насупился, сделал вид, что жутко обиделся, и примолк. В Катьке же проснулось жгучее любопытство, и она, заинтригованная, забыв о том, что с Ромкой надо держать ухо востро, потеряла всякую бдительность и торопливо закивала:

— Ну ладно, ладно, обещаю, говори, что хотел.

По правде говоря, Катька надеялась, что Ромка спросит: «Обещаешь молчать?» — а потом доверит ей какую-нибудь невообразимо важную тайну. Он же ткнул в нее пальцем и хитренько усмехнулся.

— Учти, ты пообещала встать завтра утром по первому моему требованию и пойти со мной в лес, сама знаешь зачем.

— А ну тебя! — Катька надулась и больно пихнула Ромку локтем в бок. А он, довольный быстро достигнутым успехом, отодвинулся подальше от костра и движением подбородка указал на Алексея:

— Слушай!

Лейтенант по просьбе деда приступил к очередному рассказу о том, как его отдел целый месяц охотился за опасным убийцей и как им удалось-таки изловить бандита. Когда же Алексей замолчал, Петр Иванович крикнул и с сожалением произнес:

Волчий клад

— Да, если бы все преступления раскрывались так же успешно, «висяков» бы не оставалось.

— Работать надо лучше, улики грамотно собирать. Преступник всегда следы оставляет, главное — уметь их найти, — наставительно изрек Ромка.

Алексей потрепал его по плечу и добродушно сказал:

— Конечно, куда нам до тебя. Ты у нас великий сыщик, от твоего внимания ничто не ускользнет.

— Вот именно, — с серьезным видом подтвердил Ромка.

Алексей отошел от костра, и его ироничная улыбка утонула в ночи.

— Мне завтра утром надо быть в Москве, хочу выспаться, — объявил он.

Вслед за внуком отправились по палаткам Петр Иванович и Жан-Жак. Два закадычных друга тоже решили прикорнуть пору часиков перед утренней рыбалкой. Посидев еще немного с ребятами, удалилась и Маргарита Павловна.

Ромка съел печеную картошку, отряхнул от золы руки, поднялся и командирским тоном распорядился:

— Катька, иди и ты ложись, а то не выспишься, а тебе, между прочим, тоже рано вставать.

Катька показала Ромке язык и назло ему не сдвинулась с места. Однако скоро она почувствовала себя третьей лишней и ушла.

Лешка с Артемом остались одни. Они сидели молча, держась за руки, и по-прежнему не сводили с огня глаз. В тишине было слышно, как пыхтит и возится в палатке Ромка и как жикнула молнией своего походного «кокона» Катька.

А костер стал понемногу затухать. Лешка нашла рядом с собой сухую сосновую веточку, кинула ее в золу, иголки вспыхнули, и ветка мигом сгорела.

Скоро кончился весь припасенный хворост, палатки скрылись в темноте сосен, месяц куда-то делся, отчего звезды стали крупнее и ярче, а со стороны леса повеяло прохладой — предвестницей уже скорого утра.

Лешка поежилась, но в палатку идти не хотелось, и Артем вскочил:

— Я вон там видел сухое дерево. Сейчас принесу.

— Пойдем вместе.

Держась за руки, они обошли густые кусты, но сушняка не нашли.

— Где-то тут она была, эта коряга, я хорошо помню, — озираясь кругом, сказал Артем и пошел по тропинке в глубь леса. Лешка отбежала вправо, заглянула за высокий куст и метрах в трех от себя вдруг заметила мерцающий зеленоватый огонек.

— Ой, что это? — тихонько спросила она.

— Не знаю, пойдем посмотрим, — шепотом ответил мальчик.

Стараясь ступать как можно тише и не трещать ветками, Лешка с Артемом прокрались на маленькую полянку. Артем всмотрелся в таинственный предмет и рассмеялся:

— Это же светится гнилой пень!

— Правда? Чудо какое! Я раньше никогда такого не видела. — Лешка присела на корточки над трухлявым пнем, мимо которого не раз пробегала днем, не подозревая даже, в какого сияющего красавца он превращается ночью.

— Наверное, из-за таких вот лесных чудес люди и напридумывали себе всяких мифов о леших и кикиморах, когда еще не знали о светящихся бактериях, — сказал Артем.

— Наверное, — согласилась с ним Лешка и вдруг совсем близко услышала громкий крик:

— Эй! Эгей!

— Эй! — несмело откликнулась она.

— Э-ге-гей! — голос прозвучал совсем близко.

— Эй! — повторила девочка, ожидая, что сейчас раздвинутся кусты и к ним выйдет заплутавший в ночном лесу человек, но вместо того услышала громкий, издевательский хохот, перешедший в отвратительное улюлюканье.

Лешка непроизвольно ухватила за руку Артема и оглянулась на холмики палаток. Хорошо, что есть кому прийти им на помощь.

— Кто это? — в испуге прошептала она.

— Всего-навсего филин, — улыбнулся Артем. — Страшно, да? Я когда его в первый раз услышал, сам жутко перепугался. А папа мой сказал, что лес без филина — все равно что детство без сказок.

Ночная птица вскоре замолкла, из-за туч вновь вышел яркий месяц, заставив потускнеть не в меру возгордившийся собой гнилой пень, а они, наконец, увидели сухое дерево и притащили его к костру.

Вскоре огонь разгорелся снова, стало тепло и хорошо, как прежде. Лешка согрелась и прикрыла глаза. И вдруг сквозь треск горящих сучьев до них долетел далекий протяжный вой. Такие звуки Лешка много раз слышала в кино и потому сразу поняла, что за зверь их издает.

— Слышишь? Волк! — прошептала она.

— Странно, — удивился Артем. — Вроде бы в наших краях волки не водятся. Но если это и волк, то не бойся, он сюда не придет.

Качнув головой, Лешка пожала плечами:

— Да я и не боюсь, нас здесь много. И потом, я читала «Не кричи: «Волки!» Фарли Моуэта и знаю, что просто так они на людей не нападают.

— Но откуда здесь мог взяться волк? — Артем встал, отошел от трескучего костра и прислушался, но волчий вой уже прекратился. — Может, нам с тобой показалось?

— Возможно, — легко согласилась девочка.

Они сбегали к роднику за водой, наполнили опустевший чайник, попили чаю, а потом усталость и им дала о себе знать. Но расставаться с костром не хотелось, и тогда они вытащили из палатки спальные мешки, забрались в них и остались наедине с огромными яркими звездами.

— Хочу представить себе необъятное пространство Вселенной, но не могу, как ни стараюсь. Это так невообразимо, непостижимо, даже голова кружится, — тихо сказала Лешка. — Как подумаю, что наша Земля — лишь малая песчинка, затерянная среди других миров, все остальные вещи кажутся такими ничтожными. Если бы люди каждый день смотрели на звезды, то и жизнь была бы другой, тебе так не кажется?

— Я тоже очень часто об этом думаю, — ответил Артем. — А недавно узнал, что весь знакомый нам вид материи, от атомов до галактик, составляет лишь очень маленькую часть Вселенной, меньше половины процента, а в основном она состоит из неизвестных науке

темной энергии — ее больше всего, — темной материи и межгалактического газа. А знаешь, с какой скоростью наша Земля мчится в космическом пространстве? Со второй космической, тридцать километров в секунду, это я еще с пятого класса помню. А еще она мчится вместе с Млечным Путем, и все галактики разбегаются...

— Теперь понятно, отчего у меня кружится голова, — прошептала Лешка.

Она нашла на небе ковш Большой Медведицы и стала вспоминать названия других мерцающих в вышине звезд и созвездий. Артем ей помогал, и они шептались до тех пор, пока далекие светила не стали гаснуть, а глаза их не закрылись сами собой.

Однако не прошло и часа, как из своих палаток выбрались Жан-Жак с Петром Ивановичем. Заядлые рыбаки распалили костер, попили крепкого чаю и, прихватив удочки, отплыли на лодке за камыши, где в эту пору был наилучший клев.

Потом запели птички, все небо окрасилось розовой зарей, и у костра показался Алексей. Он сделал несколько гимнастических упражнений, нырнул в озеро, оделся, сел в лодку и, помахав рукой Лешке с Артемом, тоже отчалил от берега.

Спустя какое-то время на свет вышла Маргарита Павловна.

— Отвыкла спать на земле, не помню, когда это было, — пожаловалась она и принялась готовить завтрак.

А солнце поднялось еще выше и стало припекать все сильнее. От разгоревшегося костра также сильно несло жаром. Тогда Лешка с Артемом перенесли свои спальные матрасы в тени и уснули снова, надолго и сладко.

А разбудили их подъехавшие к озеру автомобили и громкие голоса. Лешка приподнялась, поморгала глазами и обрадовалась: к ним на озеро пожаловали студенты-баскетболисты и их подруги. Многих из них Лешка отлично знала.

Из бордового «Шевроле» выскочил их старый знакомый Олег и подал руку девушке со светлыми, на жгучем солнце выгоревшими до белизны волосами. Девушку звали Аллочкой, одно время она развозила по Медовке почту, заменяла свою заболевшую тетку.

Вслед за Аллочкой с Олегом появились и другие парочки: Игорь со Светой, Виктор с Леной. Из коричневого «Пассата» выбрался огромный добродушный Вовчик. Не так давно парень пережил сердечную драму — его подруга оказалась вовсе не той, за кого себя выдавала, — и потому Лешка подумала, что баскетболист должен бы появиться один. Однако Вовчик обежал свой «Пассат» спереди и подал руку тоже светловолосой, только очень высокой, под стать ему, девушке.

Не утерпев, Лешка выбралась из спального мешка и подбежала к Алле:

— С приездом!

— Привет, — улыбнулась Аллочка. — И вы тут? А ребята с соревнований вернулись и сразу, как обычно, сюда — праздновать победу.

— А это кто? — Лешка незаметно указала на высокую девушку.

— Алина, новая знакомая Вовчика, тоже баскетболистка, — шепотом ответила Алла. — А брат твой где?

— Все еще дрыхнет, он у нас соня. Сейчас я его разбужу. — Лешка подбежала к большой оранжевой палат-

ке и громко крикнула: — Эй, Ромка, Катька, выходите, увидите, кто приехал!

Но ей никто не ответил. Лешка заглянула в палатку: и Ромкин спальник, и Катькин «кокон» валялись пу-стыми.

— Они ушли в лес, не стали вас будить, — сказала Маргарита Павловна.

— Ах, ну да, Ромка же собирался искать свой клад и потащил за собой Катьку. Я слышала, они еще вчера об этом договорились, — припомнила Лешка.

— Что еще за клад?

— Да тот самый, который он давно ищет и все никак не найдет. Вы разве о нем не знаете?

— Что-то слышала, но ты мне напомни, — попросила Маргарита Павловна.

В общих чертах дело обстояло так. Давным-давно, в прошлом веке, еще до Великой Отечественной войны, в Медовке появились правительственные дачи, и одну из них, расположенную на самой окраине поселка, заняли один высокопоставленный чиновник и его молодая жена. Когда началась война, чиновник ездить на дачу перестал, а жена по соображениям безопасности осталась в Медовке. Но в один из тревожных дней осени сорок первого года, когда немцы стояли на подступах к Москве, Марья Антиповна — так звали эту женщину — сама поехала к мужу, оставив дачу на домработницу. И в ту самую ночь неподалеку от Медовки высадился фашистский десант. Немцы ворвались в окраинный дом и мигом его разграбили. К счастью, домработница успела выскочить из окна и спрятаться во дворе. Тут следует сказать, что Марья Антиповна и ее муж были людьми далеко не бедными, если не ска-

зять больше: у них и золото водилось, и драгоценности, и антиквариат, и картины ценные. Кое-что из этого они держали на даче. И все имеющееся на ней добро немцы, опять же по слухам, зарыли в лесу, чтобы откопать их после разгрома советских войск. Но десант был уничтожен, а украденные вещи и драгоценности так и остались лежать в земле. Вот их-то теперь и искал Ромка.

Вооруженный самодельным металлоискателем, он метр за метром обследовал весь извилистый берег Чистого озера, но так ничего и не нашел. Однако первая неудача отнюдь не остудила пыл кладоискателя. Хорошо поразмыслив, Ромка пришел к выводу, что ценности зарыты не там.

— Озеро-то с прошлого века обмелело, — глубоко-мысленно изрек он несколько дней назад. — И, значит, сокровища находятся в глубине леса.

Именно по этой причине Ромка и организовал этот поход. С трудом дождавшись утра, он ни свет ни заря растолкал Катю и помчался с ней в лес, чтобы проверить свою догадку.

ГЛАВА II

ТАИНСТВЕННАЯ РУКА

А время шло. Давным-давно с неплохим уловом пристали к берегу Петр Иванович и Жан-Жак. Лешка с Маргаритой Павловной приготовили на обед уху, солнце поднялось к зениту, а Ромка с Катюшкой все не шли и не шли.

Маргарита Павловна стала все чаще и чаще поглядывать на часы, а Лешка без конца хваталась за сотовый телефон, но дозвониться до них так и не смогла: